

Кризис семьи Линь продолжал разрастаться. Владельцы «Цзиньюань №1» самоорганизовались и устроили протест у офиса компании Линь, требуя возврата денег и компенсации убытков. Репортёры круглосуточно дежурили у ворот виллы Линь, слепя вспышками камер. Линь Вань и Гу Цинчэн сидели в гостиной особняка Гу, наблюдая за новостями в интернете, и чувствовали, что день расплаты для семьи Линь становится всё ближе.

«Чжан Тао уже забрали на допрос в Комиссию по проверке дисциплины. Говорят, он многое рассказал и даже сдал нескольких чиновников, получивших выгоду от семьи Линь», — Гу Ичэнь вошёл в комнату с последним отчётом о расследовании. — «Теперь нужен только последний удар. Если мы найдём другие доказательства преступлений семьи Линь, мы сможем отправить их за решётку навсегда».

Линь Вань нахмурилась: «Только недвижимость и взятки, возможно, недостаточно для сурового приговора. Кто знает, может, Линь Цзяньго найдёт козла отпущения и выйдет сухим из воды». Её всегда терзало предчувствие, что семья Линь могла продержаться в Цзинхэе столько лет только благодаря какой-то глубоко укоренившейся тайне. Как сказал инженер Чжао: «Вода у Линь Цзяньго глубже, чем кажется».

В этот момент зазвонил дверной звонок. Охранник пошёл открывать и вскоре вернулся с докладом: «Госпожа Линь, у ворот женщина по имени Чэнь Юй. Она говорит, что ваша одноклассница из старшей школы и хочет что-то вам передать».

«Чэнь Юй?» Линь Вань на мгновение замерла. В памяти прежней владелицы тела тут же всплыл образ девушки с хвостом и в очках. В старшей школе они сидели за одной партой. Чэнь Юй была замкнутой и часто подвергалась издевательствам со стороны одноклассников. Именно тогдашняя Линь Вань встала на её защиту, и у них сложились хорошие отношения. После того, как прежняя Линь Вань попала в тюрьму, они потеряли связь, и она никак не ожидала, что Чэнь Юй её найдёт.

Линь Вань велела охраннику проводить Чэнь Юй внутрь. Чэнь Юй была одета в светло-голубой деловой костюм, держала в руках холщовую сумку. Выглядела она напряжённо, глаза её постоянно бегали по сторонам, словно она боялась, что за ней следят. «Линь Вань, давно не виделись», — её голос слегка дрожал, а руки крепко сжимали ремень сумки.

«Как ты меня нашла?» — спросила Линь Вань. Её правый глаз случайно скользнул по Чэнь Юй — значение греха было всего 18. Обычный человек, не запятанный злом, но окружённый несколькими светло-серыми нитями кармы и лёгкой тревогой.

«Я... я видела новости и узнала, что ты противостоишь семье Линь», — Чэнь Юй сглотнула и достала из холщовой сумки конверт из коричневой бумаги, протянув его Линь Вань. — «Это то, что Линь Сяо передал мне на хранение перед тем, как с ним что-то случилось. Он сказал, что если с ним что-то произойдёт, я должна передать это тебе в подходящее время. Раньше я боялась это выдать, опасаясь мести со стороны семьи Линь. Но теперь, видя твою смелость, я считаю, что больше не могу это скрывать».

Что-то от Линь Сяо? Сердце Линь Вань ёкнуло. Она взяла конверт, пальцы слегка дрожали. Конверт был старым, с гербом школы, явно принадлежавший Линь Сяо в старшей школе. Она осторожно открыла его. Внутри лежал сложенный лист бумаги и маленький медный ключ.

На бумаге почерком Линь Сяо, слегка небрежным, будто написанным в спешке, было:

«Сестра, я знаю, ты всегда подозревала, что дела папы и дяди нечисты. Я тайно проверил, и они связаны с одной зарубежной организацией и занимаются контрабандой реликвий! Я записал их разговор с иностранцами на диктофон. Он лежит в чёрном ящике на верхней полке книжного шкафа в моей комнате. Ключ — тот, что в конверте. Будь осторожна, они уже знают, что я этим занимаюсь. Если я исчезну, это точно они. Сестра, ты должна отомстить за меня и оправдать себя!»

Читая письмо, Линь Вань не могла сдержать слёз. Оказывается, «драка» Линь Сяо была вовсе не случайностью. Он обнаружил тайну контрабанды реликвий семьёй Линь, и Линь Цзяньго приказал его убить! А её заключение, вероятно, было не простым признанием вины, а средством устранения, применённым Линь Цзяньго, опасавшимся, что она тоже раскроет тайну!

«Это... это правда?» — Гу Цинчэн заглянула через плечо, прочитав письмо, её лицо выражало шок. Контрабанда реликвий — тяжкое преступление. Как только оно будет доказано, семья Линь не только обанкротится, но и Линь Цзяньго, и его брат Линь Цзяньго (дядя Линь Сяо) получат суровые приговоры и никогда больше не смогут подняться.

«Это правда», — Чэнь Юй кивнула, её голос дрожал от слез. — «За день до того, как с Линь Сяо что-то случилось, он тайно пришёл ко мне и передал конверт, сказав, что с ним, возможно, что-то произойдёт. Он также сказал, что дела семьи Линь слишком тёмные, и посоветовал мне беречь себя и передать тебе всё, когда ты вернёшься. Эти годы я жила в страхе, боясь, что семья Линь меня найдёт, что они причинят вред моей семье...»

Линь Вань вытерла слёзы и взяла Чэнь Юй за руку: «Спасибо тебе, Чэнь Юй. Без тебя мы бы никогда не узнали эту тайну. Можешь быть спокойна, я позабочусь о твоей безопасности и безопасности твоей семьи».

После ухода Чэнь Юй, Линь Вань держала в руке медный ключ, чувствуя смешанные эмоции. Месть за прежнюю владелицу, несправедливость по отношению к Линь Сяо и контрабандные реликвии, связанные с семьёй Линь, — всё это утяжеляло её ношу. «Мы прямо сейчас отправимся в виллу Линь и найдём тот чёрный ящик!» — её тон был решительным, в глазах мелькнул холодный блеск.

Гу Цинчэн нахмурилась: «Сейчас вилла Линь наверняка под усиленной охраной. Линь Цзяньго знает, что мы его расследуем, и наверняка укрепит оборону. Врываться силой слишком опасно».

«Мы можем подождать до ночи и проникнуть, пока они спят», — предложила Линь Вань. — «У

меня есть заклинание невидимости, которое поможет обойти охрану. Как только мы найдём комнату Линь Сяо и получим запись, мы сможем немедленно уйти».

Гу Ичэнь тоже счёл это разумным: «Я распоряжусь, чтобы служба безопасности обеспечила прикрытие вокруг виллы и подготовила прибор ночного видения, чтобы вам было легче действовать. Кроме того, я уже попросил детектива выяснить расположение комнаты Линь Сяо. Она находится в самой дальней комнате на втором этаже, окно выходит в задний сад, так что туда будет легче проникнуть».

В тот же вечер Линь Вань и Гу Цинчэн переоделись в чёрные костюмы для ночных операций, взяли приборы ночного видения и отмычки и тихо пробрались к вилле Линь. Окрестности виллы действительно были под усиленной охраной: у ворот патрулировали охранники, а на стенах были установлены камеры наблюдения. Две женщины обошли виллу с задней стороны. Гу Цинчэн с помощью отмычек открыла замок на задней двери, тихонько толкнула её и проскользнула внутрь.

Внутри виллы царил крошечный мрак, только в гостиной на первом этаже горел маленький светильник. Линь Цзяньго всё ещё разговаривал по телефону, его голос был очень тихим, но сквозь него смутно пробивались слова «реликвии», «зарубежные», «устранение». Линь Вань и Гу Цинчэн, затаив дыхание, тихо поднялись по лестнице. Коридор на втором этаже был погружён в тишину, нарушаемую лишь тиканьем настенных часов.

Комната Линь Сяо находилась в конце коридора. Дверь была приоткрыта, явно не открывалась уже давно. Линь Вань осторожно толкнула дверь и осмотрела комнату с помощью прибора ночного видения. Обстановка осталась такой же, какой была, когда Линь Сяо уехал: на письменном столе лежали учебники, книжный шкаф был заставлен романами, а на верхней полке действительно стоял чёрный ящик.

Она подошла, достала медный ключ,插入了 его в замочную скважину ящика и осторожно повернула. Раздался щелчок, и ящик открылся. Внутри лежал диктофон и несколько фотографий. На снимках был Линь Цзяньго вместе с несколькими иностранцами, они с деловым видом получали реликвии на складе, на их лицах играли самодовольные улыбки.

Линь Вань взяла диктофон и уже собиралась нажать кнопку воспроизведения, как вдруг услышала шаги в коридоре и крики охранника: «Кто там?!»

Это патрульные охранники обнаружили её! Линь Вань быстро спрятала диктофон и фотографии в одежду и вместе с Гу Цинчэн бросилась к окну. За окном был задний сад. Как только они спрыгнули вниз, они увидели несколько охранников с фонариками, преследующих их, и крики: «Поймать их! Не дайте им сбежать!»

«Быстрее!» — Гу Цинчэн потянула Линь Вань, и они бросились прочь от виллы. Охранники сзади не отставали, даже открыли огонь. Пуля пролетела у самого уха Линь Вань, заставив её сердце бешено забиться. Две женщины с криком неслись вперёд, и, наконец, увидев машину сопровождения, облегчённо вздохнули, сели в неё и направились в старинный особняк рода Гу.

Машина отъезжала от виллы Линь. Линь Вань смотрела на диктофон в руке, чувствуя волнение. С этим доказательством преступления семьи Линь будут полностью раскрыты. Несправедливость по отношению к прежней владелице, месть за Линь Сяо — всё это наконец-то будет восстановлено! Она не знала, что после их ухода Линь Цзяньго в ярости разбил все вещи в гостиной, и в его глазах сверкала злоба: «Линь Вань, Гу Цинчэн, я вас не прощу!»

Их ждал ещё больший кризис.

<http://bllate.org/book/18671/1802205>